

УДК 930.23

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-75-82

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДРА III В СОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Горлов М. И., Мезенцева Ю. И.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определить особенности интерпретации идеологии государственной политики Российской империи периода правления Александра III в школьных учебниках советского и постсоветского периодов по отечественной истории.

Процедура и методы исследования. Авторами произведен сравнительный анализ содержания советских и современных учебников отечественной истории, касающийся оценки правления Александра III.

Результаты проведённого исследования. Историографически проверена зависимость оценки государственной политики правительства Александра III и глубина представления исторического материала в зависимости от идеологических установок определенного времени составления учебников по отечественной истории в советский и постсоветский период.

Теоретическая/практическая значимость заключается в определении факторов, влияющих на оценку государственной политики Российской империи периода правления Александра III в учебниках отечественной истории советского и постсоветского периодов.

Ключевые слова: государственная политика, идеология, Россия (конец XIX в.), Александр III, учебник истории

INTERPRETATION OF THE STATE POLICY OF THE GOVERNMENT OF ALEXANDER III IN SOVIET AND MODERN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS

M. Gorlov, J. Mezentseva

Moscow Region State University

24 ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To characterize how school textbooks apply ideology to interpret official state policy of the Russian Empire during the reign of Alexander III according to their publication in the Soviet and post-Soviet periods, respectively.

Methodology and Approach. The authors make a comparative analysis of the content of Soviet and modern textbooks of Russian history, specifically their assessment of the reign of Alexander III.

Results. The authors empirically verify the ideological correlation of school textbooks' interpretation of state policy during the reign of Alexander III, as well as depth of presentation of historical material, with prevailing contemporary attitudes at publication in the Soviet versus post-Soviet period.

Theoretical and/or Practical Implications. The ideological factors that influenced school textbooks' assessment of the Russian Empire's state policy during the reign of Alexander III during the Soviet versus post-Soviet periods are determined.

Keywords. Internal and foreign policy of Russia at the end of the nineteenth century, Alexander III, ideology of state policy, Soviet history textbooks

Государственная идеология – важнейший инструмент социального развития, а ее наличие является необходимым условием функционирования страны. Поэтому научные работы, посвященные исследованию идеологии государственной политики Российской империи второй половины XIX в., приобретают особую теоретическую и практическую важность. Специфика государственной идеологии состоит в том, что она призвана обеспечивать единство общества, способствовать достижению согласия различных политических и социальных групп в целях стабильного развития страны.

Важнейшим звеном формирования государственной идеологии у детей и подростков являются школьные учебники по отечественной истории: «историческая наука получает прямой выход в социальную практику в школьных учебниках истории, которые, формируя мировоззрение подрастающего поколения, решают образовательные и воспитательные задачи» [3, с. 4].

Характеристика идеологии государственной политики Российской империи периода правления Александра III как консервативной и государственно-охранительной появляется уже в первых советских учебниках и впоследствии в той или иной форме встречается практически во всех учебниках истории советского периода. В советской историографии утвердился даже специальный термин – «контрреформы», призванный буквально одним словом охарактеризовать всю внутреннюю политику Александра III.

Заметно меняется концепция учебников по истории в постсоветский период. И хотя в целом идеология государственной политики Российской империи периода

правления Александра III в исследуемых учебниках по истории России определяется как государственно-охранительная и консервативная, авторы пытаются глубже понять основы государственной политики Александра III на основе внимательного изучения большого количества исторических фактов, имеющих отношение к его деятельности.

С введением новых учебных планов и программ ГУСа в 1923/1924 учебном году до 1934 г. преподавание истории как учебного предмета было исключено в семилетней школе, а в старших классах в рамках обществоведения изучались история труда, новейшая история и политика советской власти. По этому поводу видный историк советской эпохи М. Н. Покровский писал: «Восемь-девять лет тому назад история была почти изгнана из нашей школы – явление, свойственное не одной нашей революции. Детей и подростков занимали исключительно современностью ...» [2, с. 120].

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1934 г. преподавание истории было восстановлено, а также была утверждена авторская группа для создания учебника по истории СССР. Советское руководство придавало огромное значение новому школьному учебнику истории, о чем свидетельствует тот факт, что утверждался учебник высшим руководством страны – Сталиным, Кировым и Ждановым. Они лично прочитали и составили рецензии на авторские комплекты учебников. Мнение рецензентов было отрицательным, поскольку авторская группа «...не выполнила задания и даже не поняла своего задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР. То есть истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав

СССР»; существенным недостатком проектов учебников, по мнению указанных выше руководителей страны, было то, что в них не была подчеркнута «аннексионистско-колонизаторская роль русского царизма», а также его «контрреволюционная роль <...> во внешней политике»¹.

Исходя из указанных идеологических установок советских лидеров, становится понятным, почему в «Кратком курсе истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова, 1937 г. издания, период правления Александра III отдельно вообще не упоминается. Характеризуя в главе 43 «Капитализм в России» экономическое положение, автор указывает: «После реформы 1861 года десятки миллионов крестьян продолжали жить в ужасной нищете и бесправии <...> К концу XIX века половина всех крестьян стала бедняками ...»². Вывод вполне соответствует духу времени: «Одинаково неправы были в царской России и рабочие, и крестьянин»³.

Комментируя подобного рода оценки деятельности Романовых в советской учебной литературе, А. П. Шевырев отмечает: «Полного табу на публикации текстов о Романовых не было <...> Такое двойственное отношение к Романовым начало складываться с 1930-х гг., когда, с возрождением имперских ценностей и восстановлением преподавания гражданской истории в школе, официальная идеология вынуждена была отказаться от полной деперсонификации политической истории, характерной для второй половины 1920-х гг.. Фактическая периодизация политической истории по царствованиям приводила к тому, что в учебной литературе появились цари и императоры. Залогом их допуска в исто-

рическую память служила исключительная негативность образа» [4, с. 199].

Справедливость мнения А. П. Шевырева подтверждает анализ учебников 1950–1980 гг. Так, например, в учебнике «История СССР» 1953 г. издания для 9 класса средней школы под редакцией А. М. Панкратовой, оценка государственной политики Александра III не меняется, хотя и появляются некоторые исторические подробности. По всей вероятности, наличие этих «деталей» должно было служить большей убедительности учебного материала. В §55 «Политическая реакция» указанного учебника можно прочесть: «После убийства народовольцами Александра II царем стал его сын Александр III, при котором народу стало жить еще хуже». Проект реформ, предложенный Лорис-Меликовым, был отвергнут, а манифест 29 апреля 1881 г. указывает, что царь будет действовать «... с верою в силу и истину самодержавной власти»⁴. Далее говорится, что Александр III всю жизнь боялся покушений и поэтому перебрался из Петербурга в Гатчину, за что и получил от современников ироничное прозвище «гатчинский пленник».

В сфере военной политики Александр III также проявил себя, по мнению авторов указанного учебника, как крайний реакционер: «В армии восстанавливались порядки Николая I: возродились рукоприкладство и муштра. В военно-техническом отношении армия всё больше и больше отставала от Западной Европы»⁵. Столь же «реакционной» оценивается и внешняя политика Российской империи, превратившей страну в «величайший резерв западного империализма»⁶.

Внутренняя политика Александра III также характеризуется как «крайне реакционная»: «Царь был открытым врагом просвещения народа». Именно с этой

¹ Сталин И. В., Киров С. М., Жданов А. А. Замечания о конспекте учебника новой истории // Правда. 1936. 27 янв.

² Краткий курс истории СССР. Учебник для 3-го и 4-го классов / Под ред. А. В. Шестакова (Одобрено Всесоюзной Правительственной Комиссией). М.: Учпедгиз, 1937. С. 106.

³ Там же. С. 108.

⁴ История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / К. В. Базилевич, С. В. Бахрушин, А. М. Панкратова, А. В. Фохт; под ред. А. М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1953. С. 286.

⁵ Там же. С. 288.

⁶ Там же. С. 289.

позиции оценивают авторы знаменитый циркуляр «о кухаркиных детях» 1887 г. Подтверждением реакционной политики в сфере науки и просвещения служит, по мнению авторов учебника, и новый университетский устав 1884 г., который лишил советы университетов «права выбирать ректора и профессоров». И даже сокращение женского образования трактуется как реакционное влияние царицы, которая, по мнению авторов учебника, утверждала, что «дело женщины – семья и кухня»¹.

Формирование образа царя-угнетателя народов России формировался с самого раннего возраста. Так, например, в учебной книге для 4-го класса «История СССР», 1961 г. издания, читаем: «Русское государство было одним из самых больших государств на земле. Около 60 больших и малых народов объединяло оно», однако «... нерадостна была жизнь народов в царской России. Все они жестоко угнетались и царскими правителями, и своими богачами. Капиталисты и помещики держали трудящихся в темноте и невежестве», потому что «... царь, капиталисты и помещики боялись, что все угнетенные народы объединятся и поднимутся на революционную борьбу. Поэтому они старались посорить народы. Они натравливали один народ на другой»².

Особый интерес представляет собой также пособие для учителя «Изучение элементарного курса истории СССР в VII классе». В разделе «Культурная жизнь России в 1-й половине XIX в.» дается точный план изучения нового материала, одним из пунктов которого значится: «Царизм – враг просвещения и культуры». Далее следуют уже сформулированные ответы на поставленные учителем вопросы: «Царизм был главным защитником крепостного права и душителем освободительного движения в стране, <...> кре-

постное право и царизм характеризуются как враги просвещения и культуры». Никаких альтернативных точек зрения по данной теме не предусматривается. В пособии строго указывается, что «... обобщая сказанное школьниками, учитель еще раз напоминает им основной вывод <...> о том, что уничтожение крепостного права и свержение царского самодержавия являлись главными задачами, стоявшими тогда перед народами нашей страны» [1, с. 348–349].

В учебнике «История СССР» И. А. Федосова (1982 г.) характер оценок деятельности царского правительства остается прежним, однако авторы уже не ограничиваются общими выводами, а подробно расписывают трагическое положение народа во всех сферах общественно-политической и культурной жизни: «Цареубийство произвело огромное впечатление как в России, так и границей, однако никакого облегчения народу оно не принесло и к тому же стало поводом для усиления реакционной политики и политических репрессий. Место старого царя занял новый»³.

Далее следует характеристика Александра III, как человека ограниченного, «ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования» – так, по словам авторов учебника, характеризовали Александра III даже самые близкие ему люди⁴.

Затем авторы переходят к характеристике государственной политики и методов управления Александра III, в частности: «Он был крайним реакционером. От своих министров он требовал, чтобы они «не задавались бы несбыточными фантазиями и паршивым либерализмом»»⁵.

Вся политическая деятельность Александра III характеризуется не только как крайне консервативная и реакционная,

¹ Там же. С. 290.

² История СССР. Учебная книга для 4-го класса / С. П. Алексеев, В. Г. Карцов. М.: Учпедгиз, 1961. С. 37–38.

³ История СССР. Учебник 8 класс. Утвержден Министерством просвещения СССР / И. А. Федосов. М.: Просвещение. 1982. С. 162.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же.

но и трусливая: «Буржуазные реформы 60-70-х годов казались Александру III слишком либеральными. Некоторое время правительство выжидало: оно боялось развертывания революционных событий, однако, убедившись в слабости народофильского движения, перешло к открытой реакции <...> Для усиления борьбы с революционным движением были расширены права правительственной администрации <...> Произвол полиции ничем не ограничивался»¹.

Та же картина государственного деспотизма предстает и в сфере «крестьянской политики»: «Царские законы еще более затруднили выход крестьян из общины и раздел имущества крестьянской семьи», а также в сфере просвещения, культуры и образования: «Беспощадно преследовалась демократическая печать. Реакционная политика проводилась в области просвещения: было уменьшено количество учебных заведений, резко ограничен прием в университеты, повышена плата за обучение»².

Ну и, наконец, в отношении населения национальных окраин, по мнению авторов учебника, Александр III также успел проявить себя как ярый националист: «Усилился гнет царизма на национальных окраинах. Проводилась насильственная русификация нерусских народностей, т. е. насаждался русский язык, русские обычаи, преследовалась национальная культура»³.

Побудительными причинами проведения государственной политики Александра III, по мнению авторов учебника под редакцией А. Н. Сахарова, стала убежденность Александра III в том, что «... убийство его отца, реформатора и освободителя крестьянства, стало возможным из-за ослабления самодержавной власти»⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 165.

³ Там же.

⁴ История с древнейших времен до конца XIX века: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. Базовый уровень / А. Н. Сахаров, Н. В. Загладин. М.: Русское слово – учебник, 2013. С. 406.

Авторы учебника «История. Россия и мир» (О. В. Волобуев, В. А. Клоков, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин) считают, что внутривластный курс Александра III носил противоречивый характер: «Несмотря на успешное в целом экономическое развитие страны в конце XIX века, политические и социальные преобразования в России были приостановлены и даже повернуты вспять»⁵. Оценивая реформы Александра II, авторы отмечают: «Преобразования эпохи Великих реформ оказали решающее воздействие на экономику России, которая в пореформенный период приобрела все больше капиталистических черт»⁶. И далее, рассматривая экономическое развитие страны уже в период правления Александра III, авторы подтверждают данный тезис большим количеством фактов из сферы промышленного, финансового и сельскохозяйственного развития. Оценивая же идеологию государственной политики Александра III в целом, они характеризуют её как «полицейский режим»: «Внутривластный курс Александра III носил противоречивый характер. В политической области он характеризовался приостановкой либеральных преобразований, а в дальнейшем и консервативным пересмотром некоторых из них»⁷.

Сходной позиции в отношении государственной идеологии в период правления Александра III придерживаются и А. А. Левандовский в своем учебнике «История России XVIII–XIX веков». Положительно оценивая экономические преобразования Александра III, автор отмечает, что «... во внутривластной сфере Александр III последовательно придерживался реакционного курса. Он критически оценивал реформы, проведенные его отцом. Реальная политика <...> правительства была направлена,

⁵ История. Россия и мир. 10 кл. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений / О. В. Волобуев, В. А. Клоков, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин. 12-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2013. С. 313.

⁶ Там же. С. 322.

⁷ Там же. С. 329.

прежде всего, на нейтрализацию «губительных последствий» реформ 60-70-х гг. и потому получила вполне оправданное название контрреформ»¹.

В учебнике «История России» базового уровня для 10 класса под редакцией А. Ф. Киселева и Н. И. Павленко (2013 г.) деятельность правительства Александра III отдельно вообще не рассматривается. Изложение исторического материала осуществляется на основе цифр и показателей статистической отчетности, то есть максимально «объективно», без каких-либо оценочных суждений, которые, видимо, авторы предлагают учащимся сделать самостоятельно на основе анализа приведенных в учебнике фактов.

В новой редакции учебника «История России» для 10 класса под редакцией Н. И. Павленко (2013 г.) те же авторы в целом также оценивают деятельность Александра III, как политику контрреформ. При этом они как бы оправдывают эту политику непоследовательностью и противоречивостью самих великих реформ Александра II: «Первые пореформенные десятилетия показали, что самодержавие плохо уживалось с учреждениями, появившимися в результате реформ 1860-х гг. Местное самоуправление, новые суды, университетская автономия внесли противоречия в систему управления, лишив её дореформенной целостности и монолитности. Власть, по природе своей призванная быть всеохватывающей и монопольной, не могла мириться с теми зачатками демократии, что были заложены преобразованиями»².

Существенно меняется тональность оценок деятельности Александра III в учебнике «История России» для 8 класса (2015 г.) – раздел, посвященный правле-

нию Александра III, предваряется словами: «Александр III изменил жизнь в стране. Ускорилось развитие российской экономики, росли города, строились железные дороги, открывались школы и больницы. Это был следующий этап модернизации российского общества, начатый еще при Петре I». При этом авторы придерживаются взвешенной позиции, указывая на явные социальные противоречия в развитии государства: «Но не все были довольны реформами. Чиновники в новых условиях теряли свою власть. Помещики были недовольны тем, что лишались своих привилегий и права владеть крестьянами как рабами. Крестьяне были недовольны освобождением без земли. Появившиеся в стране террористические группы совершали покушения на вышних чиновников императора»³.

Оценка деятельности царского правительства периода правления Александра III в советских учебниках истории носила крайне идеологизированный характер. Реальные достижения России в экономике, культуре, внешней и внутренней политики в 1880–1890 гг. либо замалчивались, либо давались исключительно с точки зрения развития революционного движения, что в итоге приводило к абсолютизирующей отрицательной оценке деятельности правительства Александра III.

В постсоветский период акценты историков несколько изменились, однако общая характеристика государственной политики Российской империи периода правления Александра III как крайне «консервативной» осталась прежней. Утвердившийся в отечественной историографии термин «контрреформы» в отношении деятельности правительства Александра III благополучно перешел в большинство современных школьных учебников истории.

Статья поступила в редакцию 23.01.2020

¹ История России XVIII–XIX веков. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / А. А. Левандовский. 8-е изд. М.: Просвещение. 2012. С. 165.

² История России. 10 класс. Углублённый уровень. Часть 2. Учебник / Н. И. Павленко, Л. М. Ляшенко, В. А. Твардовская; Под ред. Н. И. Павленко. М.: Дрофа, 2013. С. 234.

³ История России: учеб. для 8 кл. спец. (коррекционных) образоват. учреждений для детей с нарушениями интеллекта (умственно отсталых) / Б. П. Пузанов и др. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2015. С. 279.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейбенгруб П. С. Изучение элементарного курса истории СССР в VII классе (по материалам опытного преподавания). М.: АПН РСФСР, 1962. 475 с.
2. Покровский М. Н. Предисловие к сборнику статей «Русская историческая литература в классовом освещении» (Т. 1. М., 1927) // Покровский М. Н. Историческая наука и борьба классов. Вып. 1. М.: Соцэкгиз, 1933. С. 118–132.
3. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен: конец XVII в. – 1930-е гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2011, 55 с.
4. Шевырев А. «И вообще после Петра Первого России очень не везло на царей»: Романовы в общественном дискурсе советской эпохи // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013 / под ред. В. В. Лапина, Ю. А. Сафроновой. СПб.: Европейский ун-т, 2016. С. 198–212.

REFERENCES

1. Leybengrub P. *Izucheniye elementarnogo kursa istorii SSSR v VII klasse (po materialam opytnogo prepodavaniya)* [Studying the elementary course in the history of the USSR in the 7th grade (based on the materials of experimental teaching)]. Moscow, APN RSFSR Publ., 1962, 475 p.
2. Pokrovskiy M. [Preface to the collection of articles “Russian historical literature in class coverage”, Moscow, vol. 1, 1927]. In: Pokrovskiy M. *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov* [Historical science and the struggle of classes], iss. 1. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1933, pp. 118–132.
3. Fuks A. *Shkol'nyye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen: konets XVII v. – 1930-ye gg.: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [School textbooks on Russian history as a historiographic phenomenon: end of the 17th century – 1930s: abstract of a doctor thesis in historical sciences]. Moscow, 2011, 55 p.
4. Shevyrev A. [“In general, after Peter the Great Russia was very unlucky for kings”: The Romanovs in the public discourse of the Soviet era]. In: Lapina V., Safronovoy Y., eds. *400-letiyе doma Romanovykh: politika pamyati i monarkhicheskaya ideya, 1613–2013* [400th anniversary of the Romanovs: politics of memory and the monarchist idea, 1613–2013]. St-Petersburg, Yevropeyskiy univ. Publ., 2016, pp. 198–212.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлов Михаил Иванович – старший преподаватель кафедры методики обучения изобразительному и декоративному искусству, Московский государственный областной университет;
e-mail: mgorlov@mail.ru

Мезенцева Юлия Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой методики обучения изобразительному и декоративному искусству Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-moidi@mgou.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORES

Mikhail I. Gorlov – Senior Lecturer, Department of Teaching Methods of Fine and Decorative Arts, Moscow Regional State University;
e-mail: mgorlov@mail.ru

Julia I. Mezentseva – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Head of the Department of Methods of Teaching Fine and Decorative Arts, Moscow Regional State University;
e-mail: kaf-moidi@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горлов В. Н., Мезенцева Ю. И. Интерпретация государственной политики правительства Александра III в советских и современных школьных учебниках истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 75–82.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-75-82

FOR CITATION

Gorlov M., Mezentseva J. Interpretation of the state policy of the government of Alexander III in Soviet and Modern school history textbooks. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 75–82.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-75-82